

ПОЛКОВНИК
Н. ЗАМЯТИН

**СРАЖЕНИЕ
ПОД
СТАЛИНГРАДОМ**

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ

1943

Полковник Н. ЗАМЯТИН

**СРАЖЕНИЕ
ПОД СТАЛИНГРАДОМ**

Военное Издательство
Народного Комиссариата Обороны
Москва — 1943

Полковник Н. ЗАМЯТИН

СРАЖЕНИЕ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

В предлагаемом очерке автор даёт краткий обзор хода боевых действий в историческом сражении под Сталинградом осенью и зимой 1942/43 г.

Автор рассказывает нам, как части Красной Армии в ожесточённых боях, не виданных в истории войн, выстояли против бешеного натиска немецко-фашистских полчищ, как затем советские вооружённые силы блестяще осуществили разработанный Верховным Главнокомандованием план окружения и уничтожения крупнейшей вражеской группировки, как в результате выполнения этого гениального плана перестали существовать две отборные гитлеровские армии, общей численностью в 330 тысяч человек.

Анализируя Сталинградское сражение, автор показывает нам превосходство советского военного искусства над оперативными методами и стратегическим руководством германского командования.

Книга предназначена для офицерского состава Красной Армии.

ЛЕТОМ 1942 г. в бассейне Дона завязалось одно из (самых выдающихся сражений современной эпохи. Это сражение развернулось на громадной территории, в него были вовлечены огромные массы войск и невиданное ранее количество современных технических средств борьбы: на отдельных этапах его одновременно участвовало в боях свыше двух тысяч танков и примерно столько же самолётов, свыше двадцати тысяч орудий и миномётов. Заключительные выстрелы этого небывалого по своему размаху сражения отзвучали 2 февраля 1943 г., т. е. через шесть с половиной месяцев после начала борьбы на сталинградском направлении.

Разгромив и уничтожив главную группировку вражеских войск, действовавших на юге нашей страны, Красная Армия одержала победу, решившую исход второй кампании на советско-германском фронте. Битва под Сталинградом явилась, таким образом, решающим, генеральным сражением кампании второго года Отечественной войны. Упорной обороной на подступах к Сталинграду и в районе города наши войска привели немецкое наступление к полному крушению и сорвали гитлеровский план кампании 1942 г. Операцией под Сталинградом, явившейся начальным и вместе с тем важнейшим этапом общего наступления Красной Армии зимой 1942/43 г., были полностью ликвидированы тактические успехи противника, достигнутые им в ходе летнего наступления 1942 г. В результате выигрыша этого сражения были освобождены важнейшие артерии, связывающие центральную часть СССР с югом, и созданы предпосылки для дальнейших операций по освобождению от врага ряда важных в экономическом и стратегическом отношениях районов страны.

Сталинградская наступательная операция по своему замыслу и выполнению является величайшим вкладом в военную науку. Она обогатила военное искусство классическим образцом современной операции с решительной целью, завершившейся полной ликвидацией крупной вражеской группировки путем её окружения, уничтожения и пленения. История военного искусства не знает подобных операций, которые характеризовались бы таким размахом и стремительностью, такими грандиозными результатами и такой силой проявленного полководческого мастерства.

Являясь классическим образцом современной наступательной операции, проведенной силами и средствами нескольких фронтов при взаимодействии крупных масс различных родов войск, Сталин-

градское сражение даёт богатейший материал для изучения опыта организации и ведения операций в условиях нынешней войны, в частности, применения маневра как основного средства достижения успеха в обороне и особенно в наступлении, проводимом с решительной целью. В данном очерке мы попытаемся на основе краткого обзора кода боевых действий под Сталинградом сделать некоторые оперативные выводы, которые, само собой разумеется, являются далеко не полными.

* * *

Летним наступлением 1942г. немецкое командование стремилось решить ту же задачу, которую немецко-фашистская армия не смогла выполнить в первый год войны, т. е. разгромить основные силы Красной Армии и захватить Москву. Однако, учитывая печальный опыт кампаний 1941 г., немецкое командование на этот раз отказалось от идеи нанесения фронтального удара на центральном участке фронта. Вместо этого оно планировало нанесение главного удара на юго-западном стратегическом направлении, с тем чтобы прорваться к Волге, перерезать коммуникации центральной части страны с Кавказом, затем развить наступление на север с выходом в тыл Московскому стратегическому району и во взаимодействии с наступающими с западного направления войсками разгромить главные силы Красной Армии и занять Москву. Вспомогательный удар намечалось нанести в южном направлении на Баку с задачей отвлечения части наших сил с Центрального фронта и захвата источников стратегического сырья на Кавказе.

Захваченные нашими войсками некоторые оперативные документы противника подтверждают упомянутый выше план летнего наступления и указывают также на то, что его предполагалось провести в очень быстром темпе. Это вызывалось стремлением немецкого командования максимально использовать создавшуюся благоприятную для Германии стратегическую обстановку, позволившую сконцентрировать превосходящие силы на участке намеченного наступления. Дело в том, что в Европе ещё не существовало других фронтов против Германии, а борьба в Северной Африке отвлекала лишь небольшую часть фашистских сил. Немецкий план предусматривал занятие Сталинграда 25 июля.

Для осуществления намеченного плана немецкое командование сконцентрировало на советско-германском фронте свыше 70 процентов всех своих сил: не менее 179 немецких дивизий из общего количества 256, имевшихся к тому времени у Германии, и, кроме того, перебросило сюда 61 дивизию своих союзников (румынских дивизий — 22, финских — 14, итальянских — 10, венгерских — 13, словацкая — 1 и испанская — 1). Всего против нас выступало 240 дивизий, общей численностью более 3 миллионов человек, т. е. враг бросил против Красной Армии почти в два раза больше войск, чем против русской армии в первую мировую войну, когда германская коалиция на восточном фронте выставила

127 дивизий (немецких — 85, австро-венгерских — 37, болгарских — 2 и турецких — 3). Гитлеровцы сосредоточили главную массу этих войск — мощную ударную группировку — на 600-километровом участке фронта к югу от линии Курск—Воронеж. Это позволило противнику создать на активной части фронта значительное превосходство в силах.

Стремясь добиться максимального выигрыша времени, которое имело для врага решающее значение, немцы намеревались выйти в тыл Москве по кратчайшему пути и первоначально сконцентрировали свои главные усилия на воронежском направлении. Ценой больших потерь в результате кровопролитных боев им удалось в июне прорваться в общем направлении на Старый Оскол, Воронеж, форсировать р. Дон и подойти к Воронежу. Однако дальнейшее продвижение немецких войск было приостановлено решительными контрударами наших войск. Немецкие войска, измотанные и обескровленные в этих боях, вынуждены были перейти к обороне.

После неудачи под Воронежем немецкое командование перенацеливает главные силы сосредоточенных на юге войск в направлении на Сталинград, овладение которым позволило бы разорвать наши коммуникации с югом и развить намеченный стратегический манёвр в тыл Московскому району. Фашистские стратеги прекрасно понимали, что без овладения этим важнейшим стратегическим пунктом на юге нашей страны они не смогут считать достаточно *обеспеченным* направление главного удара, наносимого в сторону Москвы, а также и действия группировки, наступавшей на Кавказ. В силу этого в стратегических расчётах германского командования Сталинград занимал решающее место.

Имея превосходство в силах и особенно в авиации и танках, немецкие войска к середине июля прорвали фронт обороны наших войск и, двинув в прорыв мощную группировку, состоявшую из 6-й и 4-й танковой армий, вышли в излучину Дона, в район Боковская, Морозовский, Миллерово и Кантемировка. Над районом Сталинграда и Волгой нависла грозная опасность.

Верховное Главнокомандование, предвидя дальнейшее развитие событий, немедленно приняло меры к прикрытию района Сталинграда вводом свежих сил и созданием оборонительных рубежей между Доном и Волгой. 13 июля был образован Сталинградский фронт. В излучине *Дона* во второй половине июля началось генеральное сражение кампании второго года Отечественной войны. Это сражение, представляющее собой сложный комплекс нескольких *крутных операций*, имело четыре основных этапа:

1. Оборонительные бои наших войск на подступах и в районе самого Сталинграда, продолжавшиеся с 17 июля по 19 ноября 1942 г.

2. Наступление наших войск северо-западнее и южнее Сталинграда и окружение главной группировки противника в период с 19 по 30 ноября 1942 г.

3. Операции по ликвидации попыток противника освободить

окружённую под Сталинградом группировку, проведенные в период ноябрь—декабрь 1942 г.

4. Операция по ликвидации окружённой группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г.

ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ

(схема 1)

Войскам Красной Армии, оборонявшимся в излучине Дона, пришлось вести борьбу в исключительно трудных условиях. Оставшиеся здесь силы были весьма ограничены. Между тем немецкое командование двинуло в образовавшуюся брешь мощную группировку в составе двух армий (6-й и 4-й танковой), насчитывавших 22 пехотные, 5 танковых, 3 моторизованные и 4 кавалерийские дивизии, усиленные большим количеством артиллерии. Эту группировку поддерживал с воздуха 4-й воздушный флот Рихтгофена, имевший в своём составе свыше 900 боевых самолётов. Действовавшие здесь части Красной Армии значительно уступали противнику по своей численности и средствам усиления. Тем не менее, ведя напряжённые бои и упорно, сдерживая наступающие немецкие войска, они обеспечили выигрыш некоторого времени для того, чтобы упрочить оборону Сталинграда и подтянуть сюда необходимые резервы.

Мощность этой неприятельской группировки и её состав — отборные немецкие дивизии — говорили о том, что немцы хотели овладеть Сталинградом мощным ударом с хода. План немецкого командования заключался в нанесении концентрического удара силами двух крупных группировок по обоим флангам наших войск, оборонявших подступы к Дону, с целью их полного окружения, захвата переправ через Дон и дальнейшего безостановочного марша на Сталинград. Этот план полностью провалился. Наступление прорвавшихся в тыл 62-й армии неприятельских частей к 28 июля было остановлено, и главная группировка 6-й немецкой армии втянулась в затяжные бои на западном берегу Дона.

Тогда немецкое командование, подстёгиваемое категорическими требованиями Гитлера в кратчайший срок овладеть Сталинградом, решило, как показал ход дальнейших событий, прорваться к Сталинграду с юго-запада, вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград. С этой целью в районе Абганерово к 6 августа была сосредоточена группировка из трёх пехотных, одной танковой и одной моторизованной дивизий, входивших в состав 4-й танковой армии. Одновременно немецкое командование поставило перед войсками 6-й армии задачу полностью овладеть западным берегом Дона для последующего наступления на Сталинград с запада. В период с 7 по 17 августа немцам удалось отеснить здесь наши войска на отевый Вагел Дона. Наступление же немецкой группировки из района Абганерово вследствие принятых нашим командованием мер по усилению обороны южных подступов к Сталинграду (подтягивание резервов, более плотное занятие оборонительных обводов, создание сильных подвижных противотан-

ковых резервов) потерпело неудачу. Крупные группы противника, прорвавшиеся в глубину нашей обороны, к 10 августа были отброшены и части Красной Армии полностью восстановили положение.

Немецкое командование, поставленное перед необходимостью приступить к развёртыванию более широкой операции для захвата Сталинграда, решило овладеть городом к выити к Водге путём одновременного наступления обеих армий с нанесением двух концентрических ударов: одного из района малой излучины Дона (силами 6-й армии) и другого из района Плодовитое, Абганерово вдоль железной дороги на север (силами 4-й танковой армии).

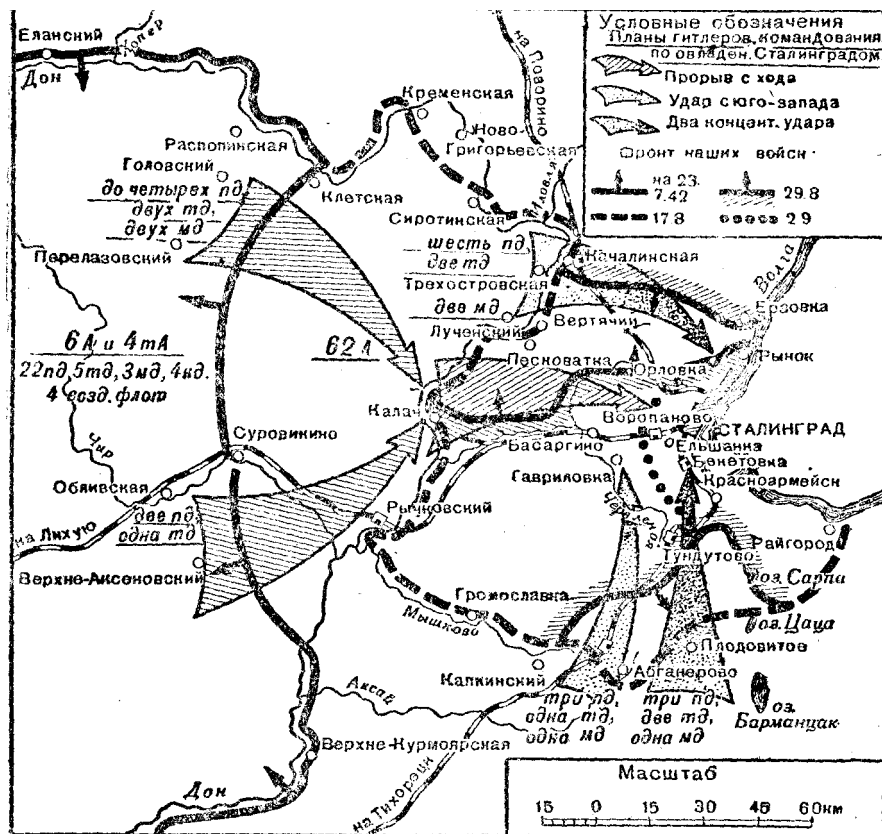

Схема I

Северная ударная группировка состояла из шести пехотных, двух танковых и двух моторизованных дивизий; она наносила удар в направлении на поселок Вертячий, северную окраину Сталинграда. Южная группировка, состоявшая из трёх пехотных, двух танковых и одной моторизованной дивизий, наступая из района Абганерово, должна была выйти на южную окраину Сталинграда. Вспомогательный удар в центре, из района Калач, наносила груп-

па из трёх дивизий. На остальных участках фронта должно было наступать до 15 дивизий. Начиная с 17 августа ожесточенные бои разгорелись на рубеже р. Дон и её притока р. Мышкова.

Северной немецкой группировке, поддержанной крупными силами авиации, удалось после ожесточённых боёв форсировать Дон, прорвать нашу оборону в районе посёлка Вертячий и к 23 августа вырваться к берегу Волги в районе селений Рынок, Ерзовка. Тактический успех, одержанный северной группой противника, значительно осложнил оборону города, так как наши войска, действовавшие севернее Сталинграда (части Сталинградского фронта), оказались отрезанными от города. С этого момента боевое питание войск, обороняющих Сталинград (части Юго-Восточного фронта), приходилось вести только через Волгу, переправляя пополнения и все средства снабжения под непрерывным воздействием авиации противника, господствовавшей в воздухе.

Центральной и южной группировкам немецких войск также удалось продвинуться вперёд. Оборонявшиеся войска под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отойти на рубеж Спартаковец (3 километра юго-западнее посёлка Рынок), Орловка, западный берег рек Рассошка и Червлёная, Гавриловка, Райгород. На этом рубеже разгорелись напряжённые бои. Немецкая группировка, наступавшая непосредственно на Сталинград, имела значительное превосходство в живой силе, артиллерии и танках; господство в воздухе также оставалось за противником. К концу августа немцам удалось прорвать фронт в направлении на Басаргино, что вынудило наше командование отвести войска на внутренний оборонительный обвод. Северный участок фронта стабилизировался.

С 3 сентября происходили ожесточённые бои на ближних подступах к городу. Немцы бросали в атаку одну дивизию за другой. Напряжённые бои почти непрерывно происходили и в воздухе. В атаках участвовали крупные массы танков. Наши войска стойко удерживали оборонительный рубеж, нанося противнику огромные потери. За десять дней сентябрьских боев немцы потеряли свыше 24 тысяч человек убитыми, 185 орудий и более 200 танков. Но превосходство в силах оставалось за противником, и к 14 сентября ему удалось прорваться в районе селения Ельшанка и севернее её и выйти к Волге. С этого момента начались бои непосредственно за город Сталинград, продолжавшиеся до 19 ноября.

Против 62-й армии, оборонявшей Сталинград, немцы сосредоточили до 25 своих лучших дивизий, располагавших огромным количеством, средств усиления. Немецкие атаки следовали одна за другой; они предпринимались и подразделениями и группами соединений при поддержке танков и авиации. В период боёв на подступах к городу и в самом городе немцы предприняли четыре общих атаки, длившиеся по нескольку суток, с вводом в бой одновременно до десяти дивизий, поддержанных 400—500 танками, более полусотни атак силами двух-трех дивизий с 200 танков, примерно столько же атак силами до одной дивизии с 60-70 танками, свыше 120 атак в масштабе полка и множество атак под-

разделениями, усиленными танками. В ходе борьбы непосредственно за город артиллерия и миномёты немцев (кроме артиллерии танков) выпустили по боевым порядкам наших войск огромное количество снарядов и мін общим весом в несколько десятков тысяч тонн. За это же время немецкая авиация произвела более 100 тысяч самолёто-атак по нашим войскам, сбросив до миллиона бомб общим весом около 100 тысяч тонн. Особенно интенсивно немецкая артиллерия и авиация действовали по переправам через Волгу, связывавшим наши войска с тыловыми базами.

В результате огня нашей артиллерии уничтожено до 36 тысяч вражеских солдат и офицеров, 420 танков, около 1 000 автомашин и 24 батареи противника. Советская авиация провела 950 воздушных боёв, в ходе которых сбила 330 немецких самолётов; 180 самолётов противника было уничтожено на его аэродромах. Кроме того, наша авиация интенсивно бомбила и обстреливала боевые порядки и коммуникации немецких войск.

Приведенные нами данные лишь до некоторой степени характеризуют напряжённость боёв, происходивших в городе, когда долгая и кровопролитная борьба велась буквально за каждый метр территории, за каждое здание.

В ноябре официоз фашистской партии — газета «Берлинер Берзенцейтунг» писала: «Борьба мирового значения, происходящая вокруг Сталинграда, оказалась огромным, решающим сражением...» Участникам борьбы за Сталинград известны лишь её отдельные ужасные детали, в то время как они не могут оценить её во всём объёме и предвидеть её конец... У тех, кто переживёт сражение, перенапрягая все свои чувства, этот ад останется навсегда в памяти, как если бы был выжжен калёным железом. Следы этой борьбы никогда не изгладятся. Только позднее будут зарегистрированы характерные признаки этой борьбы, не имеющей прецедента в истории войн, и будет создано тактическое учение об уличной борьбе, которая нигде ещё не происходила в таких масштабах, с участием всех технических средств войны и в течение такого продолжительного времени. Впервые в истории современный город удерживается войсками вплоть до разрушения последней стены. Брюссель и Париж капитулировали. Даже Варшава согласилась на капитуляцию... Наше наступление, несмотря на численное превосходство, не ведёт к успеху».

Опыт борьбы 62-й армии за Сталинград показывает, что, несмотря на возросшую силу наступательных средств, при умелой организации обороны и упорстве войск оборона может успешно и длительно осуществляться на сравнительно узком плацдарме даже при наличии в ближайшем тылу широкой водной преграды.

Характерными чертами обороны Сталинграда являлись, с одной стороны, её упорство, о которое разбивались все удары немцев, а с другой — её высокая активность.

В конце октября, когда продвижение немецких войск было в основном остановлено, трудно было сказать, кто являлся насту-

пающей стороной. Наши части оборонялись наступая. Оборона строилась как круговая, противотанковая и противовоздушная. Она основывалась на системе опорных пунктов, созданных в прочных каменных зданиях или в развалинах последних.

Оборонительным позициям придавалась необходимая глубина путем создания ряда эшелонированных рубежей. Широко применялись всякого рода противотанковые и противопехотные заграждения.

Выделение резервов было обязательным. Они располагались небольшими группами за стыками и флангами, поддерживая своим огнём подразделения первой линии.

Исключительно важную роль в обороне города сыграли наша артиллерия и гвардейские миномётные подразделения. Артиллерия мелких и средних калибров обычно применялась в боевых порядках пехоты для борьбы с наступающими танками и пехотой немцев, а также для разрушения их опорных пунктов.

Значительная часть нашей артиллерии имела свои огневые позиции на восточном берегу Волги, причем управление огнем этой части артиллерии было жёстко централизовано. Такой метод использования артиллерии, при условии расположения передовых наблюдательных пунктов в районе боевых порядков пехотных подразделений, позволял создавать на решающих направлениях плотность огня свыше 100 орудий на один километр фронта.

О степени эффективности огня нашей артиллерии говорит следующее признание немецкого командования, которое мы находим в одном из донесений, отправленных в конце сентября: «У русских на восточном берегу Волги внезапно появилась масса тяжёлой артиллерии, задерживающей окончательное взятие Сталинграда».

В уличных боях танки можно было применять лишь небольшими группами, не более пяти-семи машин, для поддержки штурмовых групп, а также в качестве неподвижных броневых огневых точек.

Нашей авиации в период борьбы за Сталинград приходилось работать в исключительно трудных условиях, так как превосходство в воздухе было на стороне противника. Тесно взаимодействуя с наземными войсками над полем боя, она боролась и с артиллерией и с авиацией врага, производила систематические налёты на неприятельские тылы и коммуникации, а также вела разведку.

Важную роль сыграли наши ночные бомбардировщики, систематическими налётами изматывавшие неприятельские войска.

Вследствие затруднений, возникших при организации связи через Волгу, все органы управления были максимально приближены к войскам.

Командные пункты дивизий 62-й армии находились в 200—300 метрах от линии фронта: штаб армии, располагаясь на западном берегу Волга, удалён был от линии фронта всего на 800 метров.

Такое приближение органов управления к войскам в условиях напряжённых боёв в городе позволяло командирам всех степеней

чувствовать ход боевых действий и своевременно реагировать на изменения в обстановке.

Упорной и стойкой обороной, решительными контратаками защитники Сталинграда во взаимодействии с войсками Донского фронта, которые активными действиями севернее Сталинграда отвлекали на себя крупные силы немцев и держали под угрозой левый фланг их группировки, наступавшей на город, привели немецкое наступление к полному крушению, измотав и обескровив вражеские войска. Потенциальная наступательная энергия противника с каждым днем все больше иссякала. Одерживаемые успехи, измерявшиеся часто лишь несколькими десятками метров продвижения, не оправдывали затрачиваемых сил и средств. Тем не менее, немецкое командование продолжало бросать свои войска в бесплодные атаки, которые приводили лишь к одному неизбежному результату — возрастанию потерь в людях и технике. За два месяца боёв непосредственно за город (сентябрь—ноябрь) немецкие войска потеряли более 59 тысяч солдат и офицеров только убитыми. 525 танков, 4 071 пулемёт, 282 орудия и 380 автомашин. В результате тяжелых трёхмесячных боёв немцы сумели подойти к Сталинграду, но достигнуть намеченной цели — овладеть городом — не смогли. Это означало невозвратимую потерю времени, срыв немецкого стратегического плана.

Героическая оборона наших войск и нанесённый врагу громадный урон не могли не сказаться на моральном состоянии гитлеровских солдат, на боеспособности действовавших здесь властей. Особенно большое влияние оказала напряжённая борьба за Сталинград ни боеспособность румынской армии, участвовавшей в этом сражении. Ярким доказательством этого является падение дисциплины в румынских частях, резкое обострение отношений между немцами и румынами. Подтверждение сказанному даёт и следующая выдержка из отчёта офицера германского генерального штаба, находившегося при 4-й пехотной дивизии румын: «Настроение солдат пониженное. Солдаты и офицеры не понимают смысла участия румын в боях на Волге. Дивизия лишь ограниченно годна к обороне». На ряде участков, где оборону занимали румынские дивизии, гитлеровцы вынуждены были расставить в их тылу усиленные немецкие заградительные части.

Стремясь преодолеть упорное сопротивление наших войск под Сталинградом и в районе города, а также парировать активные действия войск левого крыла Донского фронта, немцы вынуждены были втянуть в бои непосредственно за Сталинград и на прикрытие левого фланга своей главной группировки почти все немецкие дивизии, оставив для обеспечения флангов на Дону, западнее станицы Клетская и южнее Сталинграда, почти исключительно румынские дивизии. На левом крыле сталинградской группировки противника находились также итальянские части. В результате получился сильный ударный клин с непрочным основанием. Кроме того, необходимость восстановления сил ударной части клина, непрерывно обескровливаемой в боях за город, лишила немецкое командование возможности сохранить сколько-нибудь значительные

оперативные резервы. Всё это вместе взятое создало благоприятные предпосылки для наступления наших войск.

Опыт оборонительных боёв на подступах к Сталинграду и в самом городе убедительно доказывает, что, несмотря на возрастание ударной силы и огневой мощи наступления, правильно организованная и проводимая оперативная оборона способна задержать и остановить наступление значительно превосходящего по численности и вооружению противника, полностью истощить его наступательную энергию и подготовить условия для перехода обороняющихся войск в наступление.

Сила организованной нашими войсками обороны заключалась прежде всего в том, что оборона была глубокой, многоступенчатой. Для её планомерного осуществления было подготовлено всё пространство между Доном и Волгой. Ещё в период завязки оборонительного сражения на западном берегу Дона, на рубеже Клетская, Суровикино, наше командование предусмотрело создание на восточном берегу Дона ряда оборонительных рубежей (обводов). Отходя к Сталинграду и опираясь на последовательно занимаемые заранее подготовленные оборонительные рубежи, наши войска оказывали наступающему врагу упорное сопротивление.

Опыт боёв под Сталинградом лишний раз подтверждает, что успеху оперативной обороны во многом способствует такое использование сил, которое позволяет одновременно с обороной того или иного рубежа выделять часть сил для занятия и подготовки к обороне последующего рубежа. В этом случае исключается возможность прорыва подвижных соединений на большую глубину и в то же время войска, занимающие первый рубеж, могут планомерно отойти на последующий. Так, например, был осуществлён отход наших войск, оборонявших один из южных участков Сталинградского фронта, в конце августа 1942 г.

Описанное нами оборонительное сражение подтверждает также необходимость упорного и решительного удержания войсками занимаемых позиций даже в том случае, если противнику удалось прорваться на одном из участков оборонительного рубежа. При прорыве в глубину обороны даже значительной группировки вражеских войск соединения, обороняющиеся на флангах прорыва, удерживая свои позиции и лишь несколько загибая фланги, создают угрозу флангам прорвавшегося противника. Отходящие войска могут ещё более усугубить трудности положения прорвавшейся группировки, если они, занимая заранее подготовленные отсечные позиции, будут всячески стремиться связать её силы, заставить противника усилить свои фланги, ослабляя и замедляя тем самым силу его фронтального удара. В результате таких действий обороняющегося наступающий лишается возможности всю силу удара прорвавшейся группировки

нацеливать на дальнейшее прямолинейное наступление. Значительную часть сил и средств он вынужден выделять для борьбы с остающимися в тылу и на флангах группами обороняющихся войск. Такой способ действий значительно ослабляет наступательную силу противника и замедляет темп его продвижения. Упорное сопротивление 62-й армии на западном берегу Дона сильно замедлило наступление противника и вынудило немцев дважды организовать удары по флангам этой армии. Войска, оборонявшие южный фас сталинградского внешнего обвода (по рубежу р. Мышкова), несмотря на вклинение подвижных немецких соединений в глубину обороны на 15—20 километров, в основном продолжали стойко удерживать занимаемый ими рубеж, используя часть сил из состава резервов для контратаки против проравшихся в глубину обороны войск противника. Упорное сопротивление наших войск вынудило немцев, начавших наступление с юго-запада, в начале августа несколько раз прерывать его, меняя направление главного удара и производить перегруппировку сил.

Современная оборона должна быть в максимальной степени активной — таков следующий вывод, который напрашивается из опыта Сталинградского оборонительного сражения. Длительному сопротивлению наших войск на западном берегу Дона сильно способствовали мощные контратаки, предпринимавшиеся крупными танковыми соединениями, в результате которых враг нес большие потери, а наступление его замедлялось.

Верховное Главнокомандование придавало исключительное значение вопросу организации взаимодействия между фронтами — непосредственно оборонявшими Сталинград войсками Юго-Восточного фронта и левым крылом Сталинградского фронта, нависавшим над левым флангом всей немецкой группировки. По приказу Верховного Главнокомандующего левое крыло Донского фронта было усилено свежими войсками, которые, составив мощную ударную группу, вели в период борьбы за Сталинград непрерывные наступательные действия в южном направлении. Правда, с точки зрения размера захваченной территории результаты наступательных действий этой группы являлись незначительными, но эффект действий войск Донского фронта состоял в другом: они нанесли ряд чувствительных ударов по левому флангу немецкой группировки и заставили немецкое командование, серьёзно опасавшееся за положение северного фланга, держать против Донского фронта не менее 18 дивизий, сняв их с направления основного удара. Таким образом, активные действия войск Донского фронта имели огромное значение для успешной обороны Сталинграда.

Сталинградское оборонительное сражение со всей наглядностью показало, какое огромное значение в системе современной оперативной обороны имеют крупные населённые пункты. Сталинград ни в какой мере не являлся крепостью, вроде, скажем, Вердена, борьба за который

до сих пор считалась наиболее ярким образцом обороны города. Но в ходе борьбы Сталинград превратился в могущественную крепость. Сила ее заключалась прежде всего в невиданной стойкости и героизме частей Красной Армии, оборонявших город. Опыт сталинградской битвы воочию показал, что прочность обороны крупного населённого пункта обеспечивается не количеством войск, а их качеством. Стойкость защитников Сталинграда, соединённая с умелым использованием огневых средств, особенно противотанковых, а также естественных условий города для создания прочной системы оборонительных сооружений, мастерское овладение сложной тактикой уличных боёв и совершенствование этой тактики в ходе борьбы — вот что прежде всего обеспечило возможность столь длительной обороны города против превосходящего по силам противника. Отсюда вывод: несмотря на возрастание силы и мощи средств наступления, умело организованная оборона крупного населённого пункта, занимаемого стойкими войсками, может превратить его в крепость, способную остановить наступающего противника, перемолоть в ходе боёв на подступах и внутри города живую силу и технику врага и привести его наступление к крушению. Поэтому организации обороны крупного населённого пункта, всестороннему изучению методов уличного боя необходимо уделять самое пристальное внимание.

ОКРУЖЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ГРУППИРОВКИ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

(схема 2)

Теряя в бесплодных атаках время, Гитлер торопил своих генералов, хотя с каждым новым днём все яснее становилось, что германскому командованию не осуществить намеченных планов. О назревавшей для него опасности враг не подозревал. Наоборот, в это время Гитлер самодовольно бахвалился. «Мы штурмуем Сталинград и возьмем его — на это вы можете положиться... Если мы что-нибудь заняли, оттуда нас не сдвинуть» (из заявления Гитлера 30 сентября в немецком рейхстаге).

О возможности активных действий Красной Армии против сталинградской группировки гитлеровцы просто не думали, считая, что на это у нас и резервов нехватит и техники в значительном количестве не найдётся.

Они жестоко просчитались. Уже в рассмотренном выше оборонительном сражении задача наших войск состояла не только в том, чтобы остановить наступающего противника, но и в том, чтобы создать выгодные условия для последующего наступления с целью разгрома выдвинувшейся на восток немецко-фашистской группировки. Только при таком понимании задач оборонительного сражения становится ясным, почему Верховное Главнокомандование принимало все меры к тому, чтобы отстоять Сталинград, а также удержать за собой и расширить плацдармы на правом берегу Дона, в его среднем течении, на участке Серафимович, Сиротинская и южнее Сталинграда.

Активные действия левого крыла Донского фронта, облегчавшие положение 62-й армии, вместе с тем преследовали цель окогать крупные силы противника, который тем самым лишился возможности предпринять широкий маневр для противодействия подготавливаемому нами наступлению. В то же время немцы вынуждены были стягивать к восточной оконечности клина свои оперативные резервы, что создавало ещё более выгодную обстановку для операции по окружению.

К началу нашего ноябрьского наступления в группировке неприятельских сил ещё ярко выражалась идея наступательной операции.

Главная немецкая группировка, состоявшая из отборных дивизий, была сосредоточена непосредственно в районе Сталинграда, что вытекало из сумасбродного плана Гитлера — развивать успех вдоль Волги на север с целью овладения Саратовом.

«Ахиллесовой пятой» оперативного построения сталинградской группировки немцев были её фланги, состоявшие из малобоеспособных румынских частей.

В распоряжении врага на Сталинградском направлении не было и более или менее крупных оперативных резервов: немецкое командование, как это было отмечено выше, не считало возможным переход в общее наступление наших войск.

А между тем уже в сентябре началась подготовка к нему; именно ещё в период оборонительного сражения возникла идея предстоящей наступательной операции. Оборонительное сражение дало возможность нашему Верховному Главнокомандованию выиграть время для организации сокрушительного контрудара, приведшего к гигантской катастрофе две лучшие немецкие армии. 7 ноября 1942 года товарищ Сталин предупредил: «Враг уже изведет на своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он ещё узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии»¹.

К середине ноября подготовка операции была завершена. Осуществление идеи, положенной в её основу, мыслилось в виде двухстороннего концентрического удара, который должен был завершиться окружением главной немецкой группировки, сосредоточившейся в районе Сталинграда. С этой целью намечалось нанесение двух главных ударов: одного из района среднего течения Дона, другого — из района озёр южнее Сталинграда. Северная ударная группировка должна была прорвать фронт в районе южнее города Серафимович, а южная — между Сталинградом и озером Барманцак. Разгромив фланговые группировки противника, наши войска должны были стремительно наступать в направлении на Калач и, соединившись здесь, завершить оперативное окружение вражеских войск, находившихся в северо-восточной части излучины Дона, а также между Доном и Волгой.

Осуществление этой задачи было связано с огромными трудностями. Требовалось подготовить наступательную операцию в про-

¹ И. Сталин. О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 3-е, 1943 г., стр. 75.

цессе крайне напряжённого и тяжелого для нас оборонительного сражения, при отсутствии в распоряжении наших войск достаточных путей подвоза. Сосредоточение необходимых для наступления крупных масс войск и средств усиления надо было осуществлять скрытно, в условиях местности, лишённой естественных укрытий. Несмотря на эти трудности, задача была успешно решена.

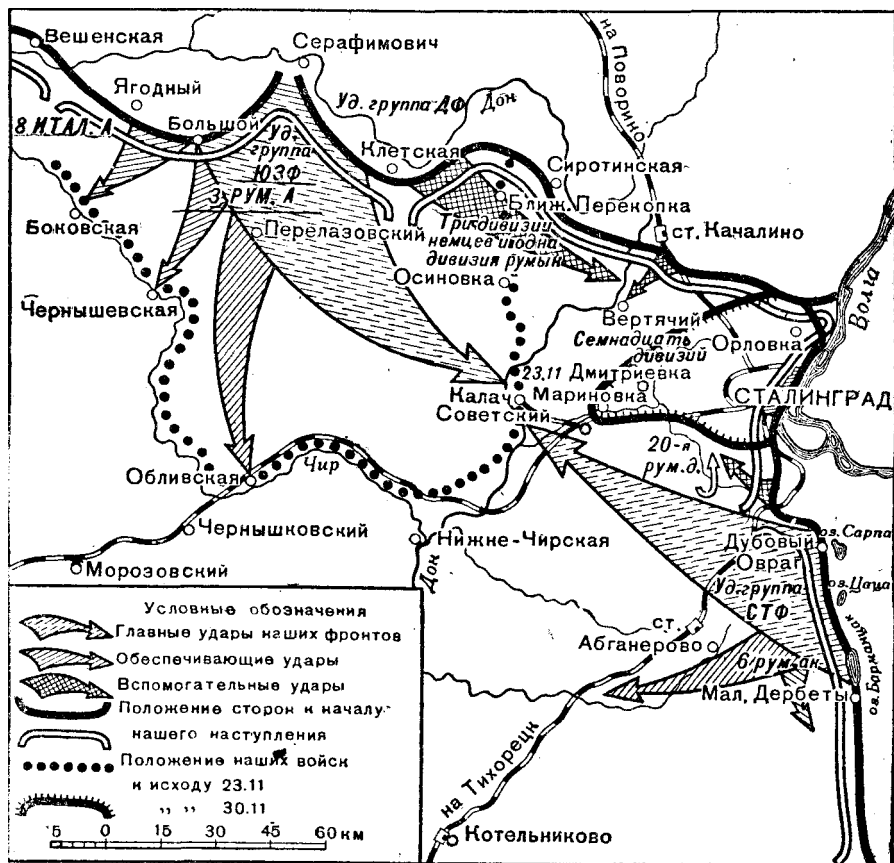

Схема 2

Проведение планируемой наступательной операции возлагалось на войска трёх фронтов: вновь созданного Юго-Западного фронта; Донского и Сталинградского. Главный удар из района южнее города Серафимович должны были наносить соединения левого крыла Юго-Западного фронта и часть сил Донского фронта. Нанесение главного удара на левом фланге возлагалось на войска Сталинградского фронта. Остальные силы Донского и Сталинградского фронтов должны были обеспечивать наступление ударных группировок, сковывая силы противника своими активными действиями.

В период октябрь — первая половина ноября было проведено сосредоточение дополнительных сил и средств, произведены необходимые перегруппировки внутри фронтов и армий для создания ударных группировок.

Сосредоточение значительного количества войск и средств усиления было сопряжено с большими трудностями вследствие ограниченного числа железных дорог и их пониженной пропускной способности ввиду непрерывного воздействия вражеской авиации. Особенно большие трудности пришлось преодолеть при переброске войск, прибывавших в состав Сталинградского фронта, на правый берег Волги. Переправа войск через Волгу производилась в условиях систематических налётов авиации и под обстрелом артиллерии противника. Начавшийся осенний ледоход сильно замедлял переправу: рейсы через реку продолжались вместо обычных 40—50 минут иногда по 5 часов и больше.

В точном соответствии с планом Верховного Главнокомандования наступление войск Юго-Западного и правого фланга Донского фронтов началось 19 ноября, а Сталинградского фронта — 20 ноября. Сражение развернулось почти одновременно на громадной территории, охватив всю оперативную глубину неприятельской обороны. На позиции противника обрушился мощный удар нашей артиллерии. Поддерживаемые огнём артиллерии и авиации, ударные подвижные группы перешли в наступление. К исходу первого дня наступления оборона противника на участках действий ударных групп была прорвана. Северная ударная группировка составе стрелковых соединений центра и левого крыла Юго-Западного фронта, трёх танковых и двух кавалерийских корпусов, устремившись в тыл противника, 23 ноября вышла к р. Дон и, переправившись на восточный берег, захватила Калач. Южная группировка в составе двух крупных оперативных соединений, двух механизированных и одного кавалерийского корпусов, разгромив несколько дивизий противника, 22 ноября вышла на южный берег р. Карповка и на следующий день соединилась восточнее Калача с частями северной группы, завершив таким образом оперативное окружение. Пехотные эшелоны Сталинградского фронта к этому времени вышли на рубеж рек Червлёная и Карповка, прочно обеспечив тем самым кольцо окружения немецкой группировки с юга и юго-запада. Немецкие войска ещё удерживали плацдарм на западном берегу Дона, южнее Сиротинской. Однако, опасаясь частного поражения находившейся там группы войск, немецкое командование спешно отвело её на восточный берег Дона.

Основная задача операции была выполнена в течение четырёх-пяти дней. Главные силы немцев в количестве 22 дивизий (330 тысяч человек) с многочисленной техникой оказались в окружении на площади примерно в 1 500 квадратных километров. В ходе боёв были разгромлены 11 пехотных, 2 танковые и 1 кавалерийская дивизии противника (1, 2, 5, 6, 9, 13, 14 и 15-я румынские, 44, 376 и 384-я немецкие пехотные дивизии, 1-я румынская и 22-я немецкая танковые дивизии и 7-я румынская кавалерийская дивизия). Наши войска, уничтожили 95000 и взяли в плен 72400 солдат и офице-

ров противника, а также захватили 134 самолёта, 1 792 танка, 2 232 орудия, 7 306 автомашин и много других трофеев.

Завершив оперативное окружение противника, наши войска продолжали активные действия по сжатию кольца с целью превращения оперативного окружения в тактическое. В период с 30 ноября до перехода в решительное наступление против окружённой группировки нашими войсками на отдельных участках фронта производились частные операции по захвату тактически выгодных рубежей с целью улучшения исходного положения для предстоящего наступления, изматывания и истощения окружённых вражеских войск.

К началу наступления в районе Сталинграда общее соотношение сил на участке всех трёх фронтов не давало нам каких-либо решающих преимуществ. Однако, проведя необходимые перегруппировки, наше командование сумело на направлениях главных ударов создать решающий перевес в силах. Таким образом, опыт Сталинградского сражения вновь подтверждает старую истину, состоящую в том, что успех сражения решает не столько общий перевес в силах, сколько искусство создания решающего превосходства на направлениях главного удара, умение маневрировать имеющимися силами, смелость и искусство маневра.

Исключительную роль в достижении успеха в современной наступательной операции играет правильный выбор направления главного удара. Великий вождь и полководец Красной Армии товарищ Сталин ещё в 1920 г. в одной из своих статей писал, что «успех, решительная победа зависят нередко от удачного выбора района удара, от удачного выбора того района, откуда вы намерены нанести противнику и развить дальше главный удар». И, как известно, именно правильным выбором направления главного удара был прежде всего обеспечен разгром Деникина в 1919 г. Позднее, в 1923 г., обобщая опыт гражданской войны, товарищ Сталин подчеркивал: «Определить направление основного удара — это значит предрешить характер операции на весь период войны, предрешить, стало быть, на $\frac{9}{10}$ судьбу всей войны». Это сталинское положение не раз находило своё подтверждение в ходе Отечественной войны и особенно в Сталинградской операции. Направления ударов, избранные Верховным Главнокомандованием, полностью соответствовали замыслу операции. Удар Юго-Западного фронта в юго-восточном направлении и встречный удар Сталинградского фронта в северо-западном направлении полностью замыкали кольцо оперативного окружения и выводили наши войска на тылы и коммуникации немецкой группировки. При нанесении ударов на этих направлениях прорыв вражеского фронта производился на его наиболее слабых и уязвимых участках.

Большую роль в обеспечении правильного выбора направлений главных ударов сыграла активно проводимая и непрерывно

действовавшая разведка, которая помогла нащупать наиболее слабые места в обороте противника.

Весьма важную роль сыграл также и правильный выбор момента для перехода наших армий в общее наступление.

В результате ожесточённых боёв за Сталинград наступательная способность немецких армий была сведена на нет. Невиданно упорной и активной обороной наши войска перемололи и обескровили под Сталинградом отборные вражеские части.

Однако немецкое командование, понукаемое Гитлером, требовавшим захвата Сталинграда во что бы то ни стало, в течение ноября всё ещё продолжало свои безуспешные наступательные попытки, сохраняя наступательный характер оперативного построения своих войск на сталинградском направлении при отсутствии значительных оперативных резервов.

Повидимому, верховное немецкое командование, убедившись в конце концов в бесплодности своих атак, отдало бы приказ о прекращении последних и переходе к обороне. Это повело бы к интенсивному укреплению врагом занимаемых рубежей и выделению сильных подвижных оперативных резервов.

Следует отметить, что к осуществлению этих мероприятий немецкое командование частично уже приступило в первой половине ноября.

Поэтому оттягивание операции на более позднее время привело бы к возможному изменению обстановки не в нашу пользу.

К началу же нашего наступления противник ещё никаких существенных изменений в своей группировке произвести не успел.

Успех операции во многом был обеспечен и её внезапностью для противника. Вся Подготовка к проведению операции проводилась скрытно, несмотря на колоссальные трудности сосредоточения войск и необходимых материальных средств. Нашим командованием были приняты самые жёсткие меры к обеспечению скрытности подготовительных мероприятий, вплоть до того, что в максимальной степени была сокращена всякая переписка, связанная с операцией. Все перегруппировки, несмотря на то, что они были связаны с передвижением крупных войсковых масс, проводились с тщательным соблюдением мер маскировки. Войска передвигались только ночью. В светлое время суток прекращалось всякое движение. Днём сосредоточиваемые части располагались в населённых пунктах, укрывались в многочисленных балках и оврагах. Штабами крупных соединений был организован непрерывный, жёсткий контроль за выполнением войсками всех мер маскировки. Ход последующих событий показал, что меры, принятые для обеспечения скрытности подготовки операции, полностью себя оправдали. Немецкое командование, несмотря на все усилия его авиации, систематически совершавшей разведывательные полёты, не сумело установить производимой перегруппировки. И если по отдельным косвенным признакам оно и догадывалось, что мы что-то собираемся предпринять, то, во всяком случае, замысел и размах подготавливаемой операции, направления и время нанесения глав-

НЬХ ударов оставались неизвестными противнику. Об этом свидетельствуют как показания пленных немецких офицеров, так и то обстоятельство, что вражеское командование не приняло никаких реальных мер, чтобы сорвать подготовку нашего наступления или подготовить контрмеры. Это говорит о том, что наступление для противника было неожиданным.

Для достижения оперативного успеха наши войска, перейдя в наступление, прежде всего должны были быстро прорвать фронт неприятельской обороны.

В условиях современной войны вопрос о формах прорыва приобретает особую остроту. Характерной особенностью современной войны является широкое использование подвижных войск. С одной стороны, это облегчает осуществление прорыва и превращение его из тактического в оперативный; но, с другой стороны, наличие у противника крупных подвижных резервов позволяет ему маневрировать последними и быстро стягивать их к угрожаемым участкам фронта для ликвидации прорыва.

При нанесении нами в ноябре главного удара в каком-либо одном направлении противник в течение двух суток сумел бы подбросить к району прорыва до шести дивизий, из них четыре танковых.

Благодаря тому, что наше наступление было организовано одновременно тремя фронтами, причём фронт противника был одновременно прорван в нескольких местах, неприятельское командование с самого начала было лишено возможности маневрировать резервами и сгруппировать их для массированного удара.

В результате прорыва фронта противника сразу на ряде направлений и ввода на образовавшиеся тактические прорывы наших танковых, механизированных и кавалерийских соединений, которые в первый же день боя вышли на довольно значительную глубину, достигавшую 40 километров, неприятельские резервы оказались разобщёнными. Это обстоятельство позволило нам громить подтягиваемые немецким командованием резервы по частям.

Далее, в результате наших одновременных ударов на широком фронте в первый же день боя была парализована вся система управления как 3-й румынской армии, так и 6-го армейского корпуса румын. Потеряли управление войсками и штабы немецких армий.

Организация прорывов сразу на ряде направлений удобна и в отношении сосредоточения войск и организации питания материальными средствами.

Особенно важно это было в конкретных условиях нашего ноябрьского наступления в связи с ограниченным числом железных дорог, на которые могли в это время базироваться наши войска.

Несомненно, что организации наступлений сразу на фронте протяженностью свыше 400 километров рассредоточила внимание разведки противника, и обеспечила нам скрытность проведения всех подготовительных мероприятий.

Следует отметить, что при организации нашего ноябрьского наступления планировался ряд ударов, которые позволили не только осуществлять глубокие прорывы неприятельского фронта, но и

дробить его, окружать и уничтожить как части противника, непосредственно обороняющиеся на фронте, так и его тактические и ближайšie оперативные резервы.

Достигалось это либо ударом двух соседних прорывающих групп в сходящихся направлениях, либо нанесением удара на узком фронте с последующим расширением прорыва ударами в расходящихся направлениях.

В качестве примера удачного применения первого из указанных способов можно привести действия ударных групп Юго-Западного фронта по окружению и ликвидации 4-го и 6-го румынских армейских корпусов в районе Базковский, Распопинская, Избушенский (схема 3).

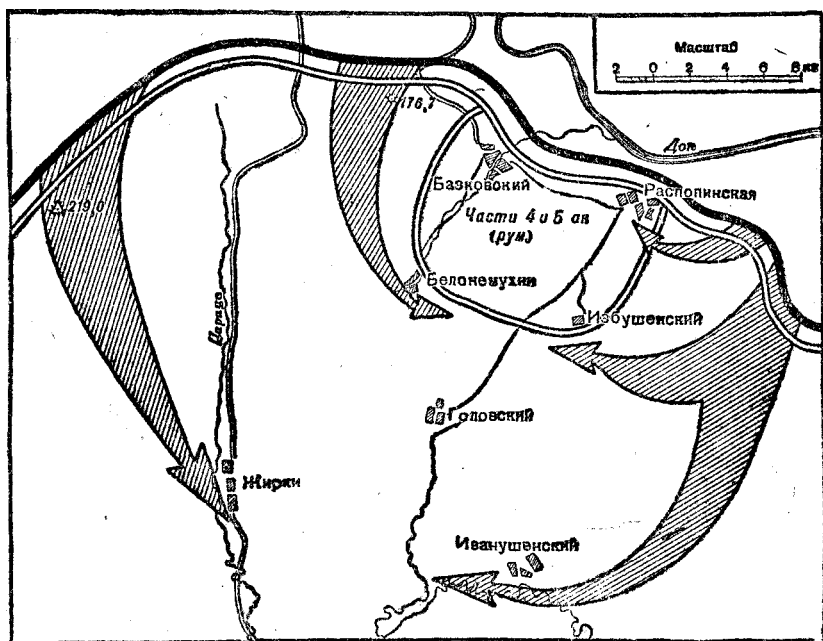

Схема 3

В результате успешного осуществления такой операции румынская оборона была полностью нарушена, так как из фронта румынской обороны был «вырван» участок шириной более 40 километров, при этом уничтожено более шести дивизий.

Примером успешного применения второго способа могут служить боевые операции войск Сталинградского фронта.

Одна из ударных групп этого фронта, атаковавшая противника на участке Ивановка, балка Тарновая, нанесла удары по расходящимся направлениям; этому благоприятствовало начертание фронта, представлявшего собой дугу, обращенную в сторону противника (схема 4).

В результате успешного наступления наших войск на этом

направлении уже к исходу первого дня боя во вражеской обороне образовался прорыв шириной около 15 километров, через который было введено крупное подвижное соединение.

Почти так же развивалась операция и при осуществлении прорыва неприятельской обороны на левом фланге Сталинградского фронта.

Применение комбинации обоих способов позволило нашим войскам добиться окружения крупной неприятельской группы в районе юго-западнее селения Дубовый Овраг. В результате удара наших частей из района западнее Дубового Оврага в южном направлении и из дефиле между озерами Сарпа и Цаца в западном направлении попали в клещи и были разгромлены 2-я и частично 18-я пехотные румынские дивизии.

Наступательная операция с целью окружения крупной неприятельской группировки требует сосредоточения на направлениях главного удара групп такой мощности, которая обеспечила бы им возможность нанесения сокрушительного удара на всю оперативную глубину обороны противника. Эти группы в то же время должны быть достаточно подвижными, чтобы задачу окружения выполнить в кратчайший срок и, во всяком случае, раньше, чем противник сможет предпринять серьезные контрмеры. Ударная группа Юго-Западного фронта включала в себя стрелковые соединения центра и левого крыла фронта, три танковых и два кавалерийских корпуса. Ударная группа Сталинградского фронта состояла из двух крупных оперативных соединений, двух механизированных и одного кавалерийского корпусов. Плотность насыщения артиллерией на участках прорыва достигала в среднем 30—50 орудий на один километр фронта. Ширина фронта дивизий, наступавших на направлениях главного удара, позволяла им одновременно ввести в бой большую часть своих сил и средств.

Опыт Сталинградской операции является весьма поучительным и в отношении построения боевого порядка войск. В частности, он подтвердил необходимость глубокого построения боевого порядка на направлении главного удара. Первый эшелон ударной группировки составляли общевойсковые соединения, поддерживаемые артиллерией и танками и предназначенные для того, чтобы разгромить противостоящего противника и открыть проход для подвижных соединений, составлявших второй эшелон и предназначенных для развития тактического прорыва в оперативный. При таком распределении задач и соответствующем им построении войск эшелон развития успеха получает возможность, при условии правильно организованного и своевременного ввода его в прорыв, быстро выйти на тылы и коммуникации противника, не ввязываясь в бой, а обходя и блокируя вражеские очаги сопротивления, которые уничтожаются затем общевойсковыми соединениями. В данном случае общая глубина удара подвижных групп составляла: для группы Юго-Западного фронта около 120 километров, для Сталинградского фронта примерно 100 километров.

Четко организованное взаимодействие подвижных групп с общевойсковыми соединениями позволило им в четыре-пять дней нанести удар на запланированную глубину и завершить оперативное окружение главных сил противника. Это свидетельствует о реальности оперативного плана, составленного на основе детального и всестороннего изучения противника, характера его обороны и условий местности, а также о тщательности его разработки.

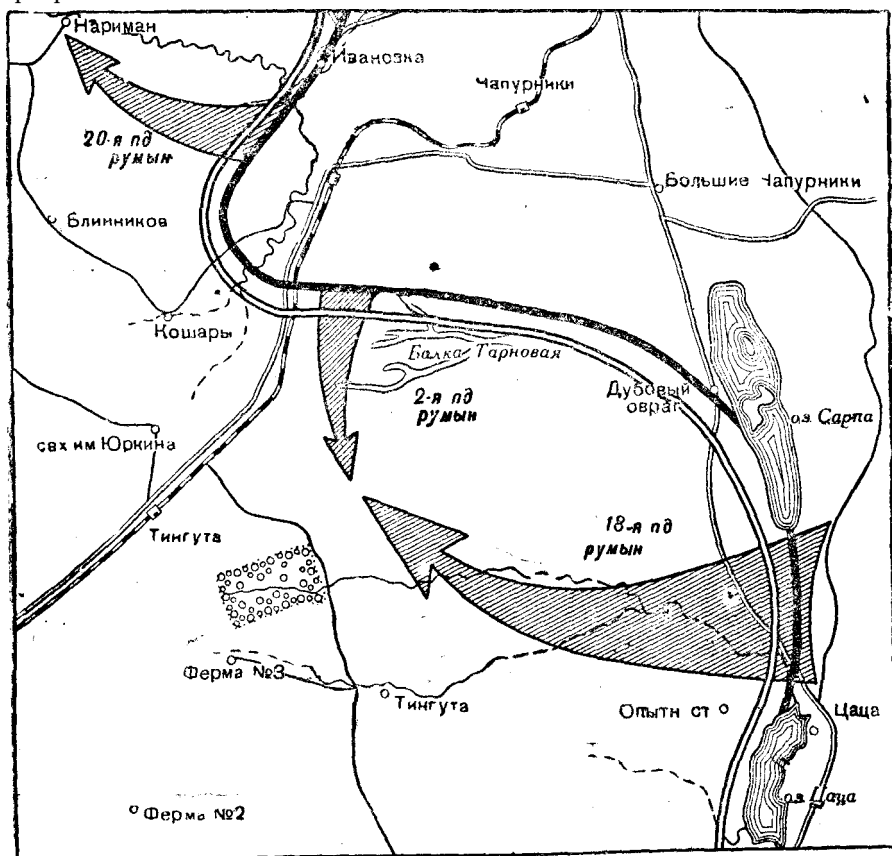

Схема 4

Успешное выполнение операции такого крупного масштаба с участием большой массы войск и техники, требующей тщательной организации взаимодействия между фронтами, армиями и дивизиями и со средствами усиления, невозможно без соответствующим образом подготовленных кадров высшего командного состава и штабов, максимальной четкости и организованности в работе всего аппарата управления войсками. Сталинградская операция явилась блестящим показателем роста руководящих кадров нашей армии, успешно выполнивших исключительно сложные задачи по её организации и осуществлению.

Необходимо отметить, что успешному проведению операции способствовало искусное использование нашим командованием слабых сторон врага, косности его оперативно-стратегического мышления, являющейся следствием дефективности немецкой стратегии, которая, по словам товарища Сталина, «как правило, недооценивает сил и возможностей противника и переоценивает свои собственные силы»¹.

Германское командование считало, что Красная Армия в течение зимы 1942 г. не сможет предпринять крупных наступательных действий. Оперативное построение германской группировки между Доном и Волгой исходило из этой предпосылки, совершенно не отвечавшей реальной боевой обстановке. Немецкое командование продолжало концентрировать основной ударный кулак под Сталинградом, не обращая внимания на слабое обеспечение флангов, не создавая сильных резервов. И даже, когда оперативное окружение главной немецкой группировки под Сталинградом стало совершившимся фактом, гитлеровское командование продолжало упорно придерживаться ошибочной оценки соотношения сил. Из ряда перехваченных нами приказов видно, что немцы решили отсидеться в окружении до тех пор, пока они не будут освобождены ударами сильных группировок извне.

ЛИКВИДАЦИЯ ПОПЫТОК ПРОТИВНИКА ОСВОБОДИТЬ ОКРУЖЕННУЮ ПОД СТАЛИНГРАДОМ ГРУППИРОВКУ

(схема 5)

Организуя ноябрьское наступление, Верховное Главнокомандование особое значение придавало его надёжному оперативному обеспечению. Для нашего командования было совершенно ясно, что немецкие войска будут всячески стремиться восстановить положение и ликвидировать прорывы фронта, произведенные нашими войсками. Обычно немцы, как показал опыт предыдущих операций, применяют для этой цели фланговые удары по основанию прорыва. В то же время наше командование учитывало, что в случае успеха наступления и завершения окружения основной группировки противника немцы предпримут решительные меры к тому, чтобы ударами извне прорвать кольцо окружения и пробить коридор к окруженной группировке. Поэтому были предусмотрены наиболее вероятные направления возможных ударов противника и на этих направлениях были сосредоточены необходимые резервы.

Оперативное обеспечение начального периода ноябрьского наступления было осуществлено путём выдвижения сильных заслонов в составе кавалерийских и стрелковых соединений в западном в юго-западном направлениях (для обеспечения правого фланга ударной группы Юго-Западного фронта) и наступлением частей правого фланга Донского фронта (для обеспечения левого фланга

¹ И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 3-е, 1943 г., стр. 86.

ударной группы). Открытый левый фланг Сталинградского фронта обеспечивался выдвиганием части сил в юго-западном направлении, на Котельниково.

К началу декабря внешний фронт, образованный войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов, проходил по линии Рубежинский (15 километров от Вешенской, вниз по течению р. Дон), течение рек Кривая и Чир до впадения последнего в Дон, течение Дона до селения Верх. Курмоярская, Верхне-Яблоч-

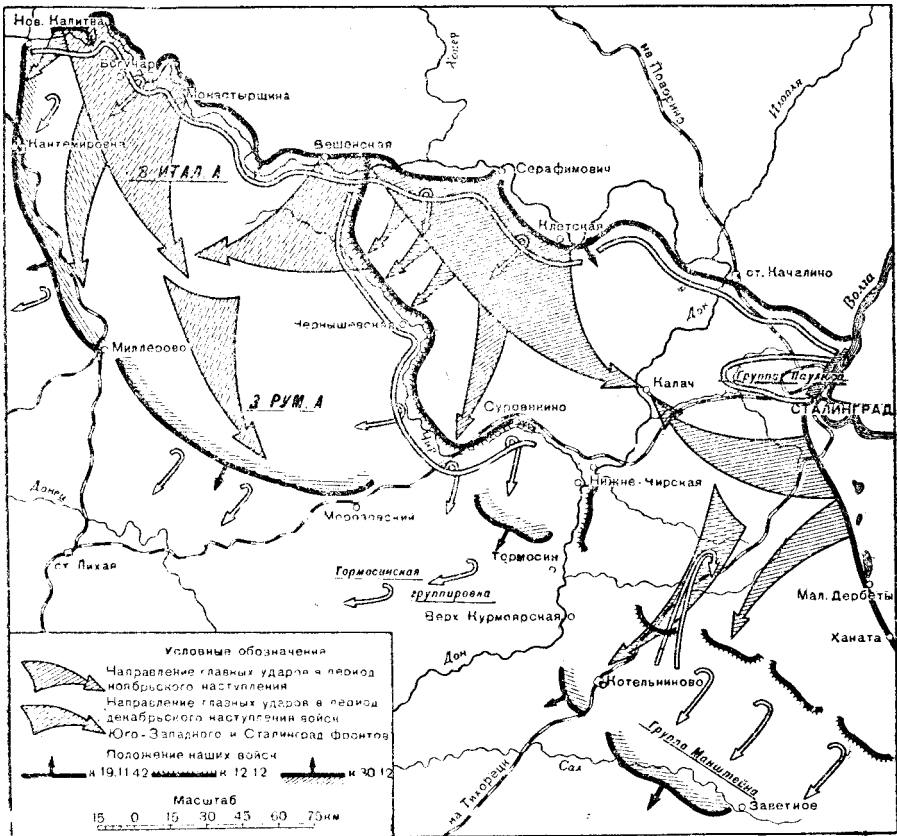

Схема 5

ный, Гремячая, Дарганов, Нурга (последние четыре пункта соответственно 15, 30, 50 и 130 км юго-восточнее Верхне-Курмоярской). Между окруженными немецкими армиями и внешним фронтом наших войск образовалась «прослойка» глубиной от 40 до 140 километров.

Все попытки врага помешать развитию нашего ноябрьского наступления и прорваться к окруженным в районе Сталинграда войскам частными ударами со стороны среднего Дона потерпели полную неудачу. Наши части, обеспечивавшие правый фланг ударной

группировки Юго-Западного фронта и занимавшие оборонительные позиции по восточным берегам рек Кривая и Чир, с большими потерями для неприятеля отбили все его попытки форсировать эти реки и прочно удерживали занимаемый ими рубеж.

К началу декабря окружённые под Сталинградом 6-я и 4-я танковая немецкие армии находились в катастрофическом положении.

Однако главное немецкое командование, продолжая игнорировать сложившуюся к тому времени обстановку и соотношение сил, упорствуя в переоценке своих сил, предполагало сохранить за собой район к западу от Сталинграда, с тем чтобы, использовать его в качестве плацдарма для дальнейшего развития своего наступления.

Поэтому германское верховное командование отдало приказ окружённым армиям ни в коем случае не пытаться вырваться из окружения и прочно удерживать занимаемую ими территорию. Одновременно гитлеровское командование решило восстановить связи с окружёнными армиями ударами сильных группировок извне.

Для этой цели противник начал сосредоточивать крупные силы в районе селения Тормосин, а затем в районе Котельниково.

Тогда наше Верховное Главнокомандование решило в середине декабря силами Юго-Западного и Воронежского фронтов осуществить большую наступательную операцию из района Новая Калитва, Монастырщина. Целью этой операции было, поставлено: ликвидировать всякую возможность ударами извне освободить окружённые немецкие армии и в свою очередь окружить вновь сосредоточиваемые неприятельские группировки, уничтожить все оперативные резервы противника, которые он мог бы использовать для действий против наших войск, окруживших немецкие армии в районе Сталинграда.

Перейдя в наступление 16 декабря, наши войска прорвали фронт противника и вышли в тыл немецко-фашистских войск, сосредоточенных в большой излучине Дона, что сковало вражеские силы и лишило немецкое командование возможности использовать их для нанесения удара с целью соединения с окружённой под Сталинградом группировкой.

К 30 декабря войска Юго-Западного фронта выполнили поставленную перед ними задачу. Они разгромили противостоявшие им войска противника и вышли на рубеж Кантемировка, Миллерово, Морозовский, продвинувшись на 100—150 километров и более.

В ходе операций в районе большой излучины Дона были полностью разгромлены и частично уничтожены 8-я итальянская армия, остатки 3-й румынской армии и немецкие дивизии, как составлявшие оперативные резервы «группы Юга», так и переброшенные из Западной Европы.

Только убитыми вражеские войска потеряли во время этой операции 59 тысяч человек. В плен было взято свыше 60 тысяч солдат и офицеров противника. Нашими войсками были захвачены многочисленные трофеи, в том числе самолётов—368, танков—178, орудий—1 927, автомашин—7 414, не считая уничтоженных.

Эта успешная операция Юго-Западного фронта окончательно лишила врага возможности оказать помощь окруженным под Сталинградом 6-й и 4-й танковой немецким армиям со стороны среднего Дона.

В то же время в результате успешного развития нашего наступления к концу декабря были созданы весьма благоприятные предпосылки для разгрома немецких войск, группировавшихся в районе Котельниково.

Тормосинская группировка немцев состояла из шести-восьми дивизий, часть которых при помощи транспортной авиации была переброшена из Западной Европы.

Для наступления из района Котельниково в северо-восточном направлении, вдоль железной дороги Котельниково — Сталинград, с целью разорвать кольцо частей Красной Армии немецкое командование в первые числа декабря создало под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна сильную группировку, в состав которой к 12 декабря входило восемь дивизий; сюда, в частности, немцы перебросили 6-ю танковую дивизию из Франции, 17-ю танковую дивизию из-под Брянска и 23-ю танковую дивизию с Северного Кавказа. На этом направлении, в результате произведенной перегруппировки, противнику удалось достичь значительного превосходства над нашими войсками, обеспечивавшими левый фланг Сталинградского фронта. Танковые части немцев были собраны в кулак для нанесения удара на узком фронте.

Сосредоточив на узком фронте до 100 танков, противник утром 12 декабря после сильной авиационной, артиллерийской и миномётной подготовки перешёл в атаку и в результате упорных боёв вынудил наши части, оборонявшиеся севернее Котельниково, к отходу. С утра 13 декабря противник, стянув к району прорыва группу в 200 танков и моторизованную пехоту, продолжал наступление, направляя главный удар в полосе железной дороги.

К 15 декабря наши войска были отведены на новый оборонительный рубеж и заняли позиции по северному берегу р. Аксай.

На этом рубеже в течение четырёх дней происходили ожесточенные бои. Противник пытался как можно скорее прорвать наш фронт и выйти к своей окружённой под Сталинградом группировке. Наши войска не только упорно удерживали оборонительный рубеж, но и переходили в контратаки, нанося противнику жестокие потери.

Имелись сведения, что командование окружённой группировки также стало стягивать танковые части в юго-западный район территории, находившейся в нашем кольце, с целью нанести встречный удар в юго-западном направлении, как только выявится успех котельниковской группировки.

Учтя сложившуюся обстановку, наше командование начало подтягивать в район юго-западнее Сталинграда крупные резервы.

Этим резервам и войскам, действовавшим южнее Сталинграда, Верховное Главнокомандование поставило задачу «разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросив немцев на

юг, и лишить их реальной возможности пробить путь своим окружённым под Сталинградом дивизиям».

Ожесточённые бои на северном берегу р. Аксай продолжались до 23 декабря, когда наши войска отошли на северный берег р. Мышкова.

Характерным для всех этих боёв обстоятельством было то, что противник ни разу не смог развить своего успеха на широком фронте и быстро продвинуться в глубину.

Если противнику и удавалось достичь успеха на каком-либо участке фронта, то наши войска, оборонявшиеся на флангах прорыва, не оставляли занимаемых рубежей, а лишь погибали фланги и продолжали упорно удерживать свои позиции. В данном случае части Красной Армии, вынужденные отходить под ударами противника, отступали не просто в тыл, а на фланги образовавшегося прорыва, занимая для упорной обороны отсечные позиции или противотанковые районы. Для контратак против прорвавшихся неприятельских войск нашим командованием умело использовались подвижные резервы — танковые части, истребительные артиллерийские подразделения.

В результате наступающий противник значительную долю сил тратил на обеспечение своих флангов и для борьбы с нашими контратакующими частями. Из-за этого наступательные возможности немцев, естественно снижались: средний темп продвижения немцев не превышал 3—4 километров в сутки. На рубеже р. Мышкова наступление противника окончательно застопорилось.

Котельниковская группировка в предыдущих боях понесла значительные потери, а наше сопротивление резко возросло в связи с выходом к рубежу р. Мышкова свежих резервов.

Кроме того, и общая обстановка для котельниковской группировки противника складывалась весьма неблагоприятно. Войска Юго-Западного фронта, перешедшие 16 декабря в наступление, к 23 декабря вышли на рубеж Миллерово, Тацинская, Морозовский, создав угрозу коммуникациям котельниковской группировки.

Тормосинская группировка немцев так и не смогла перейти в наступление. К этому времени она почти рассосалась, так как немецкое командование вынуждено было использовать её по частям для затыкания дыр, образовавшихся в расположении врага в результате успешного наступления войск Юго-Западного фронта.

Немецкое командование начало подумывать о прекращении операции и отводе котельниковской группировки в юго-западном направлении, но осуществить это намерение ему не удалось.

С утра 24 декабря перешли в наступление наши гвардейские соединения генерала Малиновского, закончившие к этому времени сосредоточение на северном берегу р. Мышкова. Котельниковской группировке немцев были нанесены крупные потери. Противник начал спешно отходить. Наши войска организовали неотступное параллельное преследование, переросшее затем в новую операцию — наступление на Ростов, который был освобожден от немецких захватчиков.

В ходе боёв с 12 по 30 декабря котельниковская группировка потеряла только убитыми и пленными 16 тысяч человек; нашими войсками было уничтожено и захвачено 346 самолётов, 300 танков, и 306 орудий. В первых числах января были разгромлены и остатки так называемой тормосинской группировки немцев.

Задача, поставленная Верховным Главнокомандованием, частями Красной Армии была выполнена. В ходе всех этих операций, происходивших во второй половине декабря 1942 года в большой излучине Дона и на котельниковском направлении, немецкие войска понесли громадный урон в живой силе и технике. Красной Армией были разгромлены ещё 15 пехотных, 4 танковые, 2 кавалерийские и одна моторизованная дивизии противника: было уничтожено 80 тысяч и взято в плен 65 250 солдат и офицеров противника, а также захвачено 408 самолётов, 272 танка, 2 219 орудий, 7 743 автомашины и много другого военного имущества.

* * *

Опыт Сталинградского сражения с новой силой подчеркивает необходимость надёжного оперативного обеспечения наступательной операции, в особенности такой, которая проводится с решительной целью окружения и уничтожения вражеской группировки. В данном случае наше командование, предвидя неизбежность решительных попыток противника прорваться к окружённой группировке, одновременно с планированием операции предусмотрело меры по её оперативному обеспечению.

Методы оперативного обеспечения на разных этапах операции были различными. В первый период наступления оперативное обеспечение ограничивалось прикрытием флангов ударных групп фронтов сильными группами в составе кавалерийских и стрелковых соединений, которые, вливаясь в образовавшийся прорыв, расширяли его и затем организовывали оборону на выгодных рубежах. Принятые меры на первом этапе наступательной операции оказались достаточно эффективными. Все попытки противника контратаковать наступающие войска с флангов были успешно отбиты. Немецкое командование, не имея под рукой готовых крупных резервов, не смогло организовать сильных контрударов, способных прорвать оборонительный фронт прикрывающих частей. Когда же в первой половине декабря было установлено, что немцы решили попытаться освободить окружённые войска ударами сильных групп извне и приступили к их созданию в районе Тормосин и Котельниково, начав перебрасывать сюда свежие соединения с Кавказа, из-под Брянска и даже из Франции, наше Верховное Главнокомандование применило более широкий по своему размаху метод оперативного обеспечения. Осуществлённые во второй половине декабря наступательные операции привели к разгрому подготавливаемых противником группировок, а главное, расширив общий фронт нашего наступления, настолько увеличили территорию, отделявшую окружённую группировку от линии внешнего фронта, что всякие дальнейшие попытки врага освободить её оказались абсолютно невыполнимыми.

В итоге проведенных решительных мероприятий задача оперативного обеспечения окружения сталинградской группировки немцев была полностью и успешно осуществлена.

ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУЖЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ГРУППИРОВКИ

(схема 6)

В результате успешного завершения ноябрьского наступления Красной Армии в кольце окружения под Сталинградом оказалось пятнадцать неприятельских пехотных дивизий (44, 71, 76, 79, 94, 100, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384 и 389-я немецкие и 20-я румынская), три моторизованные (3, 29 и 60-я немецкие), три танковые (14, 16 и 24-я немецкие) и одна кавалерийская дивизия (1-я румынская) с частями усиления.

Из числа этих дивизий в первой линии находилось девятнадцать. Две танковые дивизии (14-я и 24-я) составляли общий резерв.

Кроме чисто боевых единиц, в составе неприятельской окружённой группировки насчитывалось большое количество различных тыловых и вспомогательных частей и организаций — строительных, автотранспортных, мостовых и т. п. Все эти организации постепенно, в ходе боёв, расформировывались, а их личный состав шёл на укомплектование пехотных дивизий.

К моменту окружения общая численность сталинградской группировки противника достигала 330 тысяч человек.

К началу же операции по окончательной ликвидации окружённых немецких армий, т. е. к 10 января 1943 года, численный состав армий уменьшился до 250 тысяч человек, так как около 80 тысяч солдат и офицеров противника погибло в результате ноябрьских боёв, а также вследствие голода, обморожений и инфекционных болезней.

Исключительно тяжёлое положение для окружённой группировки создавалось со снабжением продовольствием. К 1 января был съеден весь конский состав 1-й румынской кавалерийской дивизии. Ели собак, кошек, сорок, дохлых лошадей. Выдаваемый рацион был постепенно сокращён до 150 граммов хлеба и 30 граммов жиров. Позже, после 20 января, румынские части были вообще сняты с довольствия.

Попытки снабжать и эвакуировать часть окружённых войск воздушным путём ни к чему не привели, так как наша авиация надёжно блокировала с воздуха район расположения 6-й и 4-й танковой армий, и немцы в короткий срок потеряли более 600 транспортных самолётов.

Начали распространяться эпидемические заболевания.

Недостаток боеприпасов для артиллерии и миномётов заставил германское командование сильно сократить использование полевой артиллерии и миномётов.

Бомбардировочная и штурмовая авиация могла содействовать окружённым войскам только в очень ограниченном размере, так

как она была вынуждена перебазироваться на отдалённые аэродромы в районах Ворошиловграда, Сталино Ростова. На сталинградские аэродромы базировались лишь отдельные небольшие группы истребительной авиации.

В связи с успехами Красной Армии, перешедшей в наступление, на большом протяжении фронта — от Воронежа до Кавказа, положение окружённых немецких войск стало совершенно безнадёжным. Линия внешнего фронта отодвинулась уже далеко на запад. Дальнейшее сопротивление в этих условиях было просто бессмысленным. Чтобы избежать напрасного кровопролития, советское командование в лице представителя Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии генерал-полковника артиллерии Воронова Н. Н. и командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта Рокоссовского К. К. предъявило 8 января следующий ультиматум командованию и всему офицерскому и рядовому составу окружённых под Сталинградом германских войск:

«Командующему 6-й германской армией генерал-полковнику Паулюсу или его заместителю и всему офицерскому и рядовому составу окружённых германских войск под Сталинградом.

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 года.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение Ваших войск путём наступления германских войск с юга и с юго-запада не оправдались; спешившие Вам на помощь германские войска разбиты частями Красной Армии, и остатки этих войск отступают на Ростов.

Германская транспортная авиация, перевозящая Вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной армии вынуждена ЧАСТО менять аэродромы и летать в расположение окруженных войск издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолетах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной.

Положение Ваших окруженных войск тяжелое, они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается. Сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а Ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжёлых антисанитарных условиях.

Вы как командующий и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у Вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадёжное, и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем Вам принять следующие условия капитуляции: 1) всем германским окруженным войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление; 2) Вам организовано передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам и Солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем боевую форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается к 10 часам 00 минут по московскому времени 9 января 1943 г. в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге на раз. Конный—ст. Котлубань. Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б», 0,5 километра юго-восточнее раз. 564, в 10 часов 00 минут 9 января 1943 года

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного воздушного флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окружённых германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии генерал-полковник артиллерии **В о р о н о в**.

Командующий войсками Донского фронта
генерал-лейтенант **Р о к о с с о в с к и й**.

Командование немецко-фашистских войск, окружённых под Сталинградом, отклонило ультиматум советского командования.

И тогда, в период с 10 января по 2 февраля 1943 года, войсками Донского фронта была осуществлена заключительная операция сражения под Сталинградом — ликвидация окружённых 6-й и 4-й танковой армий противника.

Командование окружённых армий получило категорический приказ верховного германского командования упорно обороняться. В частности, в наши руки попал приказ Гитлера, выпущенный в начале декабря, в котором говорилось следующее:

«Битва под Сталинградом достигла своего высшего напряжения. Противник прорвался в тыл немецких частей и в отчаянии пытается вернуть в свои руки важную для него крепость на Волге. Под руководством боевых генералов в любых условиях вы должны удержать позиции Сталинграда, завоёванные такой большой кровью. Это должно быть нашим неременным решением. Что касается моей власти, то я сделаю всё, чтобы поддержать вас в нашей героической битве».

Даже когда все попытки освободить окружённую группировку провалились, немецкое командование всё же требует от последней продолжать обороняться во что бы то ни стало. Германское командование, очевидно, исходило из того соображения, что гибель окружённых армий всё равно неминуема, а поэтому в его интересах было заставить окружённую группировку продержаться как можно дольше, приковывая к себе наши войска, действующие под Сталинградом.

Моральное состояние гитлеровских войск было далеко не высоким. Чтобы бороться с появившимися тенденциями сдаваться в плен и капитулировать, солдат запугивали «ужасами» большевистского плена, Сибири. Для поддержания духа окружённых войск среди солдат распускались слухи о близкой выручке, и, наоборот, такие факты, как разгром котельниковской группировки, а также 3-й итальянской и 3-й румынской армий, просто замалчивались.

Немецкое командование действовало и методом прямого устрашения. «Приказываю всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами, включая показательные расстрелы, прекратить всякое упоминание о капитуляции солдатами и офицерами»,—писал в своем приказе командир 371-й пехотной дивизии генерал Даниэльс. Методом запугивания, обмана и прямых репрессий германскому командованию удалось к началу нашего наступления сохранить боеспособность окружённые войск и заставить их драться с упорством отчаяния.

Уничтожение окружённой группировки предполагалось провести путём последовательного дробления её и разгрома по частям, начиная с западной группы.

Главный удар с целью расчленения окружённой группировки на две части должен был наноситься с запада на восток.

Операция распалась на три последовательных этапа.

Задачей первого этапа было уничтожение западной и северо-восточной частей окружённой неприятельской группировки, второго этапа — уничтожение неприятельских войск в районе Песчанка, Сталинград, Гумрак и третьего этапа — окончательная очистка всего района от отдельных обороняющихся групп противника.

Начальный удар с целью отсечения западной части окружённой группировки наносился с северо-запада и юга, причём наша основная ударная группировка была создана в районе севернее селения Дмитриевка.

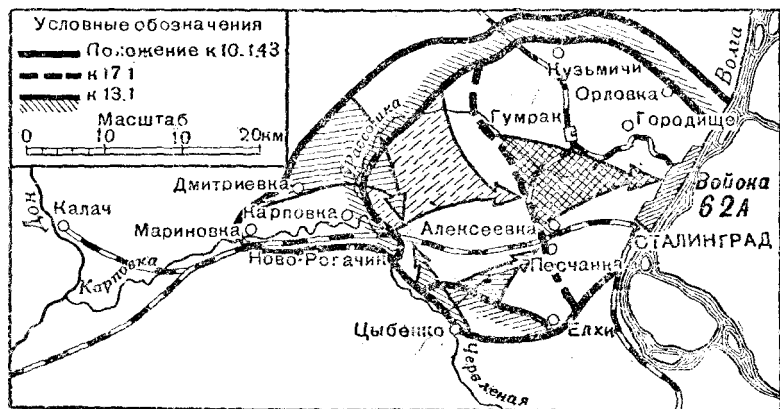

Схема 6

В осуществлении этой операции важнейшая роль была отведена нашей артиллерии и гвардейским миномётным частям. На направлении главного удара плотность артиллерии доходила до 170 орудий на один километр фронта.

В 8 часов 5 минут 10 января с высоты, где располагался наблюдательный пункт представителя Ставки Верховного Главнокомандования маршала артиллерии Воронова, взвилась серия ракет. Одновременно по всем радиосетям фронта был передан радио-

сигнал «огонь». Сплошной гул выстрелов и звуков разрывов заполнил воздух. Ровно 55 минут длилась эта ожесточённая канонада.

Противник понёс громадные потери от нашего огня. Наступавшая на направлении главного удара пехота, не задерживаясь, прошла передний край вражеской обороны и стала продвигаться дальше. На каждом шагу встречались изуродованные, обгорелые группы немцев, исковерканные орудия и минометы, разрушенные блиндажи. Ещё вчера сверкавшее своей белизной снежное поле посерело от дыма и копоти. Чёрными впадинами зияли бесчисленные воронки.

Несмотря на громадные потери, враг не прекратил сопротивления. Немецкие солдаты, запуганные «ужасами» большевистского плена, как затравленные волки, отчаянно сопротивлялись. Ожесточённые бои продолжались до 13 января, когда наши войска захватили западную часть территории, занимавшейся противником, отбросив немецкие части на восточный берег рек Рассошка и Червлёная.

17 января в результате успешного завершения второго этапа наступления противник был отброшен на бывший внутренний сталинградский обвод; немцы потеряли половину занимавшейся ими территории, а также огромное количество живой силы и техники.

В период с 17 по 24 января наступавшие войска вышли на линию юго-западная окраина Сталинграда, Городище, Орловка. Немецкие солдаты и офицеры, терпя невероятные лишения, теперь начали более отчётливо понимать безнадёжность своего положения и стали группами сдаваться в плен. 26 января в результате нового удара наших частей окружённая немецкая группировка была разрезана на две части: северную (в северной части города) и южную (западнее центральной части города). Наши войска, наступавшие с запада, соединились с частями, действовавшими в Сталинграде.

31 января, после нескольких дней боёв, южная группировка была пленена. 2 февраля капитулировала и северная группа. На этом сражение под Сталинградом закончилось.

2 февраля представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал артиллерии Воронов и командующий донским фронтом генерал-полковник Рокоссовский донесли Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину:

«Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16,00 2.П.43 г. закончили разгром и уничтожение окружённой сталинградской группировки противника.

Полностью уничтожены и частично пленены: 11 армейский корпус, 8 армейский корпус, 14 танковый корпус, 51 армейский корпус, 4 армейский корпус, 48 танковый корпус в составе 22 дивизий: 44, 71, 76, 79, 94, 100 лёгкой: 113, 376, 295, 297, 305, 371, 384, 389 пехотных дивизий; 3, 29 и 60 моторизованных дивизий; 14, 16 и 24 танковых немецких дивизий; 1 кавалерийской и 20 пехотной румынских дивизий.

Кроме того, уничтожены части усиления:

а) 42, 44, 46, 59, 61, 65, 72 артиллерийские полки РГК; 1/97 ап, 43, 639, 733, 856, 855, 861 артдивизионы РГК; 243 дивизион штурмовых орудий; 2 и 51 минометные полки РГК 6-ти ствольных миномётов; 9, 12, 25, 30, 37, 91 зенитные дивизионы разных полков, отдельные части которых действуют на других фронтах.

б) 45, 71, 294, 336, 652, 672, 685, 501 отдельные сапёрные батальоны и 1 отдельный сапёрный батальон без номера.

в) 21, 40, 540, 539 отдельные строительные батальоны.

г) 6-й полк связи и, предположительно, 594 полк связи.

д) 7 и 28 дивизионы артиллерийской инструментальной разведки (АИР).

е) много мостовых колонн и других обслуживающих частей.

Захвачено свыше 91 000 пленных, из них более 2 500 офицеров и 24 генерала, из которых: генерал-фельдмаршал — 1, генерал-полковников — 2, остальные генерал-лейтенанты и генерал-майоры.

В связи с полной ликвидацией окруженных войск противника, боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда — прекратились.

Подсчёт трофеев продолжается».

За время генерального наступления с 10 января по 2 февраля наши войска взяли следующие трофеи: самолётов — 750, танков — 1 550, орудий — 6 700, миномётов — 1 462, пулемётов — 8 135, винтовок — 90 000, автомашин — 61 102, мотоциклов — 7 369, тягачей-тракторов, транспортеров — 480, радиостанций — 320, бронепоездов — 3, паровозов — 56, вагонов — 1 125: складов с боеприпасами и вооружением — 235 и большое количество другого военного имущества.

В тот же день товарищ Сталин отдал приказ по войскам Донского фронта:

«Представителю Ставки Верховного Главнокомандования маршалу артиллерии тов. Воронову.

Командующему войсками Донского фронта генерал-полковнику тов. Рокоссовскому.

Поздравляю Вас и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окружённых под Сталинградом вражеских войск.

Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия.

Верховный Главнокомандующий И. СТАЛИН.
Москва, Кремль, 2 февраля 1943 года.»

* * *

Заключительный этап сражения под Сталинградом является невиданным в истории примером полной ликвидации окруженной

крупной группировки врага, имевшей в своём распоряжении большое количество современной боевой техники. Внимательное изучение этой единственной пока в своём роде операции, потребовавшей 24 дня напряжённой наступательной деятельности войск, позволяет сделать ряд поучительных выводов.

Опыт показывает, что при ликвидации окружённой группировки следует с момента завершения окружения стремиться к немедленному расчленению её на отдельные изолированные друг от друга группы, чтобы затем каждую из этих групп ликвидировать порознь. Совершенно естественно, что противник будет стремиться сохранить целостность окружённой группировки и как можно скорее создать единую круговую систему обороны.

В том случае, когда крупной вражеской группировке, попавшей в окружение, но сохранившей свою боеспособность и организационную целостность, удаётся закрепиться на выгодных рубежах и организовать прочную оборону, попытка ликвидировать её отдельными недостаточными подготовленными и маломощными ударами обычно не приводит к успеху, а лишь влечёт за собой ненужные жертвы. Поэтому для ликвидации такой группировки требуется провести специальную наступательную операцию, которая должна быть хорошо организована, тщательно подготовлена.

Основным методом борьбы с окружённой крупной группировкой будет являться метод расчленения её рядом сильных массированных ударов на отдельные изолированные группы с последующим их уничтожением. Так планировалась и описываемая нами операция. В ходе наступления у противника последовательно отсекались один за другим районы занимаемой им территории: сначала западный выступ, затем центральная часть и, наконец, самая восточная часть вместе с захваченной врагом частью города. Немецкое командование ВО избежание расчленения своих войск стремилось отводить их из-под ударов наступающего в тот район территории, который представлял наиболее выгодные условия для организации упорной обороны; в данном случае таким районом явился сам город.

При такого рода «сжатии» окружённой группировки плотность её, естественно, будет увеличиваться; одновременно, до известного предела, будет увеличиваться и сопротивляемость окружённых войск, пока не удастся окончательно сломить их волю к продолжению борьбы. В описываемом случае это произошло после прорыва нашими войсками неприятельских позиций на внутреннем сталинградском обводе, после выхода наших частей к городу и расчленения немецкой группировки на две части — северную и южную.

Прорыв наступающим фронта круговой обороны создаёт для обороняющегося опасность расчленения окружённой группировки, поэтому он прежде всего стремится создать как можно более жёсткую оборону. Это может достигаться максимально плотным насыщением первой линии обороны всевозможными огневыми средствами. Плотность огня такой обороны, в особенности огня автоматического оружия, противотанковых пушек и миномётов,

может оказаться очень высокой. В подобных условиях для достижения быстрого успеха к участию в прорыве необходимо привлечь максимальное количество средств усиления и в первую очередь артиллерии. Массированный огонь артиллерии поможет в короткий срок дезорганизовать систему огня противника на направлениях главных ударов наступающего. Например, в данной операции плотность огня артиллерии (с учётом противотанковых пушек) достигала около 170 орудий на один километр фронта наступления.

Необходимо учитывать, что окружённые войска, более чем в каких-либо других условиях, восприимчивы ко всякого рода моральному воздействию, поэтому следует широко развёртывать в методически проводить среди войск противника работу, направленную к скорейшему надлому их воли к сопротивлению.

Особое внимание должно быть уделено прекращению всяких связей окружённой группировки с внешним миром. В первую очередь необходимо организовать надёжную воздушную блокаду, а также вывести из строя находящиеся на территории окружённой группировки аэродромы и посадочные площадки.

ИТОГИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Победа наших войск под Сталинградом явилась исходной базой для общего зимнего наступления, развернувшегося на огромном фронте — от Ленинграда до Кавказа. В ходе этого наступления части Красной Армии разбили более 112 дивизий противника, уничтожили и частью пленили 6-ю и 4-ю танковую немецкие армии, полностью разгромили 8-ю итальянскую, 3-ю румынскую и 2-ю венгерскую армии, уничтожили и захватили в плен более 1 190 тысяч вражеских солдат и офицеров, продвинувшись на запад на некоторых участках на 600—700 километров. Этот колоссальный эффект, достигнутый в течение одной зимней кампании и далеко превосходящий результаты первой зимней кампании, свидетельствует о значительном росте сил и боеспособности Красной Армии. В то время как немецко-фашистская армия вынуждена была значительно сократить размах операций 1942 года по сравнению с первым годом войны, Красная Армия смогла после тяжёлых летних и осенних оборонительных боёв и в ходе их создать превосходство в силах и, вырвав у противника стратегическую инициативу, вернуть наступление на важнейших направлениях, более широкое по своим масштабам, чем летнее наступление немцев. Это положение свидетельствует об истощении сил фашистской Германии и о том, что мощь нашей страны и Красной Армии неизмеримо выросла.

Наступательная операция, проведенная Красной Армией под Сталинградом, является классическим образцом современной наступательной операции. Не следует забывать, что эта блестящая операция была предпринята нами против опытного и решительного в своих действиях противника, располагавшего отборными войсками. Наш успех в битве за Сталинград особенно наглядно показы-

вадет превосходство советской сталинской стратегии.

«Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки». Эта простое и вместе с тем мудрое сталинское положение определяло стратегию нашего командования в ходе Сталинградского сражения. Первый этап этого сражения, когда общая обстановка на южном стратегическом направлении была для нас неблагоприятной, характеризовался мастерским осуществлением ряда оборонительных операций, направленных к изматыванию сил врага и нанесению ему максимальных потерь. Наше командование, глубоко и здраво оценивая сложившуюся обстановку, учитывало, что тактический выигрыш противника может при создавшейся обстановке повлечь за собой стратегический проигрыш. Противник, увлекшись тактическим успехом, ослабил свои силы и поставил себя в невыгодное положение. С другой стороны, оборонявшиеся войска, изматывая противника, вырывали время для накопления сил, а затем, используя невыгодное положение противника и точно определив момент, когда он утратил свою наступательную мощь, нанесли ответный удар, который свёл на-нет одержанные врагом успехи.

Выражением совершенства стратегического искусства нашего командования на этом этапе сражения явилось умелое и целесообразное сочетание оборонительных и наступательных действий, в частности, организация взаимодействия между войсками Донского и Сталинградского фронтов в период борьбы за Сталинград, а также исключительная целеустремленность, твердость и выдержка в вопросе накопления и использования резервов. Несмотря на создававшиеся порою весьма тяжёлые положения и тактические неудачи, основные резервы наших войск не расплылись, а сберегались для решающего момента.

Гениальность сталинской стратегии с исключительной силой проявилась в определении центра решающих событий, переломного момента в сражении и в выборе направлений главных ударов, обеспечивавших наиболее быстрый и полный разгром врага. Момент для перехода в общее наступление был выбран исключительно удачно. Наступление немцев зашло в тупик, их наступательная мощь резко снизилась, ослабла и боеспособность войск. Германское командование считало, что наступил период, не допускающий по климатическим и метеорологическим условиям развёртывание крупных наступательных действий, поэтому оно не приняло реальных мер к обеспечению своего крайне невыгодного, с точки зрения обороны, фронта, растянувшегося огромной дугой между Доном и Волгой. Направления наших главных ударов были нацелены по наиболее слабым и уязвимым участкам фронта противника, где легче можно

было совершить прорыв обороны; эти направления кратчайшим путем выводили наши войска на вражеские тылы и коммуникации.

Стиль сталинского стратегического руководства сказался в полной мере и в организации оперативного обеспечения наступления. Точное определение исходных районов возможных контрманевров противника, своевременное принятие мер к парированию его попыток сорвать операцию по окружению, гибкий и своевременный переход от одного метода оперативного обеспечения к другому на разных этапах операции — всё это вместе взятое обеспечило успешное и победоносное завершение нашего наступления и обрекло на провал все контрмероприятия немецкого командования.

Осуществлённая Красной Армией операция на окружение, проведенная по замыслу и под руководством Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, войдет в историю военного искусства как одна из ярчайших её страниц, как высшее достижение современной военной науки.

Отличительной особенностью этой операции является то обстоятельство, что окружение было осуществлено войсками, перешедшими от обороны к неожиданному для противника наступлению.

История войн не знает подобных примеров окружения и уничтожения такого огромного количества регулярных войск, максимально насыщенных современной военной техникой.

Классические операции на окружение и разгром — Канн: (216 г. до нашей эры), Треббия (1799 г.), Аустерлиц (1805 г.), Седан (1870 г.) — превзойдены Сталинградской операцией. В ней впервые в истории задача окружения крупнейшей массы войск была осуществлена с начала до конца по строго разработанному плану и проведена с гениальным предвидением отдельных моментов предстоящей борьбы, при полном оперативном обеспечении всех этапов операции. Со сражениями прошлых времён Сталинградскую операцию, конечно, нельзя сравнивать. Она осуществлена в условиях обороны противника, состоявшей из современных инженерных укреплений. Полевая фортификация в первую мировую войну не допускала быстрого развития манёвра окружения. Это обстоятельство, как известно, было причиной того, что в войну 1914—1918 годов операции на полное окружение и уничтожение противника не удавались. В Сталинградской же операции впервые было достигнуто полное окружение и также полное уничтожение войск противника, занимавших сильно укреплённую оборону.

Поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом ещё раз особенно ярко и отчётливо показывает всю порочность германской стратегии, её органические недостатки. Предпринимая поход на Сталинград и намереваясь двинуться отсюда на Москву, немецкое командование исходило из явно неверной оценки общего соотношения сил. Оно ставило перед собой стра-

тегическую цель, которая не соответствовала имевшимся в его распоряжении силам и средствам, и не принимало в расчёт возможности активных, решительных и крупных по своему размаху контрдействий Красной Армии. Исходя из своих неверных предположений, игнорируя изменения в обстановке и соотношении сил, происходившие в ходе сражения, немецкое командование стремилось любой ценой добиться тактических успехов. И на первом этапе сражения оно этих успехов достигло. Но ведь тактические успехи не могут являться самоцелью; тактику необходимо применять к задачам и возможностям стратегии. Забвение этого принципа привело немецкую армию к катастрофе под Сталинградом, причём к катастрофе в стратегическом масштабе. Таким образом, тактические плюсы немецкой армии превратились в стратегические минусы для неё. Тем самым ещё раз подтвердилась глубокая правдивость сталинского положения о том, что «бывают и такие моменты, когда тактические успехи, блестящие по своему непосредственному эффекту, но не соответствующие стратегическим возможностям, создают «неожиданную» обстановку, губительную для всей кампании». За два с половиной месяца Сталинградской наступательной операции Красной Армии немцы потеряли всё, что они приобрели ценой колоссальных усилий и жертв в течение предшествовавших пяти месяцев, а затем и проиграли всю кампанию 1942 года.

«Таким образом, тактические успехи летнего наступления немцев оказались незавершёнными ввиду явной нереальности их стратегических планов»¹.

Одной из трудных задач проведенного наступления, от умелого и быстрого решения которой зависело успешное развитие операции в целом, был прорыв укрепленного фронта противника. Эта задача, как известно, была решена в очень короткий срок, оборона противника была сокрушена сразу же на большую глубину. Одержанный успех обеспечивался не только правильным выбором участков прорыва, сосредоточением подавляющих сил и средств на направлении прорыва, но также и правильным построением боевых порядков войск. Применённые наступавшими войсками боевые порядки, в основу которых положено тщательное изучение богатейшего боевого опыта, накопленного Красной Армией, обеспечили максимальное и одновременное участие в бою всех сил и основных средств пехоты. Отказавшись от поэшелонного построения боевых порядков в частях и дивизиях, командиры стрелковых соединений и частей применили такие боевые порядки, которые обеспечивали наибольшую силу первоначального удара. Вместе с тем сохранение поэшелонного построения боевых порядков армий позволяло наращивать силу удара на главном направлении, наилучшим образом использовать различные рода войск в соответствии с их свойствам, обеспечивало воз-

¹ И. Сталин, О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 3-е, 1943 г., стр. 62.

возможность маневрирования силами в ходе боя, быстрого переноса усилий на другое направление, если этого требовала обстановка, и возможность парирования контрударов противника. Опыт сталинградского сражения показывает, что применённые боевые порядки полностью себя оправдали.

В ожесточённых боях под Сталинградом, а затем и в ходе всей победоносной для нас зимней кампании Красная Армия сражалась доблестно и с большим искусством, продемонстрировав свои возросшие силы и мастерство. Многие наши командиры стали мастерами вождения войск, умело аккумулировавшими опыт войны. Они отрешились от устаревшей и вредной линейной тактики, которая придавала боевым действиям фронтальный характер, сковывала манёвр, ограничивала глубину удара и приводила не к уничтожению, а к оттеснению противника, и твердо стали на путь применения смелого и искусного маневра.

Отмечая рост боевого мастерства Красной Армии, Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин, в своем приказе 23 февраля 1943 года указал:

«В ходе войны Красная Армия стала кадровой армией. Она научилась бить врага наверняка с учётом его слабых и сильных сторон, как этого требует современная военная наука. Сотни тысяч и миллионы бойцов Красной Армии стали мастерами своего оружия, — винтовки, сабли, пулемёта, артиллерии, миномётного дела, танкового дела, сапёрного дела, авиации. Десятки тысяч командиров Красной Армии стали мастерами вождения войск. Они научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя, отрешившись от глупой и вредной линейной тактики и став прочно на почву тактики маневрирования»¹.

Тактика маневрирования, как показал опыт сталинградского наступления, даёт значительно больший боевой эффект, ибо внезапный и стремительный удар по наиболее уязвимым местам обороны противника — его флангам и тылу, широкое применение обходов и охватов, смелое проникновение в тылы обеспечивают глубину воздействия наступающих войск на противника, приводят к быстрому разрушению всей системы его обороны. Тактика маневрирования, как свидетельствует описываемая нами операция, позволяет достигать более быстрого и полного уничтожения сил противника путём дробления его боевых порядков, окружения и уничтожения его по частям.

Колоссальный боевой эффект Сталинградской наступательной операции, в ходе которой наши части окружили и ликвидировали сначала несколько отдельных группировок (распопинская группировка румын, 2-я, 18-я, а также частично 20-я румынские дивизии), а затем и главную немецкую группировку, был достигнут благодаря тому, что Советская страна сумела создать и обеспечить

¹ И. Сталин, О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 3-е, 1943 г., стр. 85.

высококачественной материальной частью танковые и механизированные корпуса и бригады, явившиеся основным средством оперативного маневра в руках нашего командования. Наличие этих мощных подвижных соединений обеспечило ударным группировкам надлежащую силу первоначального удара и последующую высокую маневренность в оперативной глубине обороны противника. Это, в свою очередь, позволило осуществить ряд частных операций по окружению отдельных вражеских групп, а затем и основных сил противника раньше, чем он смог принять какие-либо действенные меры, чтобы парировать наши удары.

В ходе зимней кампании 1942/43 года врагу был нанесён ряд жестоких и сокрушительных ударов, в результате которых он потерял громадное количество живой силы и техники.

В своем докладе на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1943 г. товарищ Сталин, характеризуя истекший год, подчеркнул исключительное значение победы Красной Армии под Сталинградом.

Славные победы, которые Красная Армия одержала летом и осенью текущего года, были предрешиены разгромом немцев под Сталинградом и Курском.

«Битва под Сталинградом кончилась окружением 300-тысячной армии немцев, разгромом последней и пленением около $\frac{1}{3}$ окружённых войск. Чтобы иметь представление о размерах того невиданного в истории побоища, которое разыгралось на полях Сталинграда, необходимо знать, что по окончании Сталинградской битвы было подобрано и похоронено 147 тысяч 200 убитых немецких солдат и офицеров и 46 тысяч 700 убитых советских солдат и офицеров. Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться».

Правда, немцы пытались вытравить положение и пополнить свои значительно поредевшие ряды при помощи «тотальной» мобилизации.

В июле 1943 года они вновь предприняли наступление против Красной Армии, собираясь разгромить нашу Курскую группировку и в случае успеха наверстать потерянное.

Однако Красная Армия не только быстро ликвидировала попытку немцев окружить наши части, оборонявшие Курский выступ, но, нанеся в ходе оборонительных боев врагу огромные потери, сама перешла в наступление и рядом последовательных ударов в течение лета отбросила немецко-фашистские войска за Днепр.

Красная Армия нанесла врагу сокрушительный удар; победы Красной Армии поставили Германию перед глубочайшим кризисом.

Но борьба еще не закончилась. Впереди еще предстоит ожесточенные битвы, в результате которых враг будет окончательно разгромлен и выброшен за пределы нашей Великой Родины.

Это обязывает весь состав Красной Армии неустанно и непрерывно совершенствовать свою боевую подготовку. Этого требует от Красной Армии Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза тов. Сталин в своем приказе от 7 ноября 1943 г. № 309.

Для этого надо всесторонне и глубоко изучать накопленный боевой опыт и особенно опыт Сталинградского сражения. Уроки, извлеченные из него, помогут нам еще искуснее громить врага.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Оборонительное сражение	6
Окружение немецкой группировки под Сталинградом	14
Ликвидация попыток противника освободить окруженную под Сталинградом группировку.	24
Ликвидация окруженной немецкой группировки	30
Итоги Сталинградской операции	37

Редактор подполковник *АФАНАСЬЕВ А. Г.*

Технический редактор *Еремеева Е. Н.* Корректор *Иванова А. П.*

Г111310	Подписано к печати 29.11.43	Изд. № 4	Объем 2 ^{1/2} п. л.
Уч.-авт. л. 3	В 1 п. л. 48 000 тип. вл.		Лит. № 2510

Тип. «Красное знамя», Москва, *Сущевская, 21.*